

БЛАГОВЕСТИЦА

Агафья Ивановна Капранова

В 1911 г. В ЗАКАВКАЗЬЕ В РАЙОНЕ ПОС. ПРОХЛАДНЫЙ, однажды возбужденная толпа селян, вооружившись палками, вышла на дорогу, чтобы преградить путь баптистскому проповеднику, который ездил в повозке от села к селу и проводил евангельские собрания в той местности. Свобода вероисповедания была введена в Российской империи серией правительственных указов в 1905 и 1906 гг., но закон не одинаково выполняли везде, на местах. Многие представители как церковной, так и государственной власти были обеспокоены растущим в то время евангельским движением.^[1] По всей видимости, один из противников этого движения давно наблюдал за путешествиями нашего проповедника, и таким образом смог собрать людей именно на той дороге, которая вела к следующему месту проведения собрания. Когда показалась повозка, бушующая толпа была готова заблокировать колеса и раз и навсегда положить конец передвижениям проповедника. Но они замерли в растерянности и беспрепятственно пропустили повозку, когда пассажир — женщина — мило с ними поздоровалась.

^[1] См. Игумен Андрей Мороз, гл. 6 из книги *История Владикавказской епархии*, www.ive1875.narod.ru/index_3.htm

Что их остановило? Отсутствие страха в ее глазах и вежливое приветствие? Или для них стало неожиданностью то, что этим опасным проповедником на самом деле является женщина? Какая бы ни была причина, некоторые из той толпы потом благодарили Бога за то, что Он не дал им совершить злодеяние.^[2] Но кто была та, которую так сильно пытались остановить?

Жизнь и служение этой проповедницы – Агафьи Ивановны Капановой – являются ярким свидетельством той силы, с которой в 1910-х гг. разворачивалось русское евангельское движение, готовое употреблять в дело дары всех верующих, как мужчин, так и женщин. Что мы знаем об этой почти забытой благовестнице? Возможно другие исторические свидетельства о Агафье Ивановне еще ожидают своего открытия. Ну а данный короткий очерк о ее жизненном пути основывается на одном англоязычном источнике^[3] и нескольких заметках из русских евангельских журналов, опубликованных в период с 1906 по 1925 гг.

Можно предположить, что Агафья Ивановна родилась в 1860-х годах где-то на Кавказе, исходя из того, что ее служение благовестия было сосредоточено там. Она писала, что дом ее детства был вдалеке от городов. У нее была одна сестра, старше неё на пять лет.^[4] Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. баптистская община

в Тифлисе (Тбилиси) направила двоих мужчин и двоих женщин на фронт в качестве медработников. Одной из женщин была Екатерина Капанова.^[5] Могла ли это быть старшая сестра Агафьи? Если да, то в семье Капановых была не одна смелая и энергичная женщина! Более того, для такого ответственного задания, Екатерина должна была быть и способным и доверенным членом Тифлисской общины.

Как бы там ни было, их мать умерла когда Агафье было десять лет. Находясь на смертном одре, она наставляла своих дочерей любить Бога и жить для Него. Но когда та умерла, Агафья почувствовала себя очень одиноко. Она подумала: «Теперь больше никому меня учить быть хорошей».^[6] Она спросила у бабушки как ей молиться, и та научила ее 3, 6 и 12 псалмам, которые девочка читала наизусть по пять раз в день стоя на коленях. Тем не менее она продолжала ощущать груз своих грехов. Тогда Агафья увеличила количество молитв до десяти раз в день, но и это не помогло. В то время она почувствовала сильное желание читать Евангелие, хотя читать она не умела, а знала только буквы. Все же она садилась и пробовала, усердно разбирая слова при свете кухонного огня. Она писала: «Господь помог мне и я быстро научилась читать. К двенадцати годам я уже могла читать Евангелие и Библию».^[7]

^[2] Н. Известия с нашего поля // Баптист. – 19 октября 1911. – №. 43. – С. 342.

^[3] В 1910 году она познакомилась с доктором Арчебальдом МакКэйгом (Dr. Archibald McCaig) из Пасторского колледжа (позднее колледж Сперджена) в Лондоне, который гостил у В. А. Фетлера (1883-1957) в Санкт-Петербурге. Тогда Агафья Ивановна передала МакКэйгу сборник небольших статей, написанных ею, включая ее свидетельство («Мое обращение ко Христу»), которые МакКэйг впоследствии перевел и опублико-

вал в своей книге «Путешествия Благодати по России». (McCaig A. Wonders of Grace in Russia. – Riga: The Revival Press, 1926. – pp. 104-107.)

^[4] McCaig A. Wonders of Grace. – P. 104.

^[5] Павлов В. Г. Правда о баптистах // Альманах по истории русского баптизма. / Каретникова М. С. – СПб.: Библия для всех, 2006. – С. 245-246.

^[6] McCaig A. Wonders of Grace. – P. 105.

^[7] McCaig A. Wonders of Grace. – pp. 105-106.

Тогда она поняла, что нужно молиться во имя Иисуса, что и начала делать ежедневно, прося Бога явить Себя ей и простить ее грехи. Не успела она поверить в любовь Христа, и в то, что Он умер за ее грехи, как появился знакомый, который высмеивал ее веру. Агафье стало стыдно и она даже стала отрицать, что верит в Иисуса.

Вскоре после этого она заболела и стала сожалеть о своей слабости и отречении. Вот она отказалась от Христа, что же остается? И тогда где-то в течении года она начала обращаться к Ветхому Завету, стараясь жить в соответствии с Законом Моисея. Но каждый день она осознавала, что в очередной раз ей не удалось исполнить требования Закона.

Однажды ее отец прочитал притчу о бесплодной смоковнице, и Агафья увидела себя под полным осуждением праведного Божьего суда. Той ночью у нее был яркий сон, в котором она висела над пропастью держась за ветку торчащую из камня. Над ней был каменный выступ. Выше над пропастью стоял Христос и предлагал вытащить ее. Она отказалась, намереваясь подтянуться на ветке и забраться на выступ. «Тогда Господь сказал: «Ну посмотрим как ты сама выберешься»; и казалось Он стоя сверху, улыбался».^[8] Агафья пыталась выбраться изо всех сил, но ветка сломалась и выступ над ней начал сыпаться. Теперь она стала молиться: «Господи, помоги»... Он сказал: «Но ты же хотела выбраться сама». Тогда она закричала изо всех сил: «Я не могу без Тебя. О, помоги!» Тут же Он схватил ее за руку, вытащил и сказал: «Следуй за Мной!»^[9]

^[8] Ibid., p. 107.

^[9] Ibid.

^[10] McCaig A. Wonders of Grace. — P. 108.

^[11] Капрова [sic.] А. Сонъ // Баптист. —

Агафья проснулась и начала размышлять о значении своего сна. Наконец убедившись, что только через Христа она может быть очищена от грехов и оправдана перед Богом, она стала на колени и молилась чтобы Господь простил ее. «Ее сердце наполнилось такой радостью, что она больше не могла спать. Она разбудила сестру и сказала ей: «Теперь я верю, что только Господь может простить грехи. Только что Он простил мои грехи, и я не могу выразить насколько переполнено мое сердце радостью».^[10]

К 1906 г. Агафья Ивановна стала членом баптистской общины в Тифлисе. Как и когда она попала в город нам не известно; возможно она приехала туда к Екатерине. Вероятно к тому времени она уже была замужем.^[11] В письме о своих миссионерских путешествиях в 1906 г., руководитель баптистов в Баку, В. В. Иванов (1848–1919), сообщает, что «два брата и четыре сестры» из баптистской общины в Тифлисе на Михайловской улице присоединились к нему во время поездки в Елизаветпольскую губернию (теперь Азербайджан).^[12] Он с одобрением отмечает, что «Тифлиские сестры оказали большое усердие в благовестии и много споспешествовали обращению грешников. Дай Бог нам больше таких ревностных благовестниц».^[13] Одной из тифлиских сестер была Агафья Ивановна. Ее собственный отчет о поездке идет следом за отчетом Иванова в том же выпуске *Братского листка*. Каким образом эти шестеро смогли сопровождать Иванова в миссионерской поездке? Как у них получилось оставить семьи и работу чтобы туда поехать? Предположительно

Март 1909. — № 5. — С. 5.

^[12] Братский листок. — 1906. — №11. — С. 4.

^[13] Там же. — С. 5.

^[14] Там же. — С. 5.

община в Тифлисе, признавая их духовные дары, позаботилась об их нуждах.

Около недели миссионеры работали в общине прыгунов или духовных — группе в которой соблюдались еврейские праздники и делался акцент на исповеди, молитве и жертве во искупление грехов, но без всякой уверенности в прощении.^[14] Один из прыгунов пригласил к себе в дом для беседы трех женщин миссионерок, без сомнения одна из них была Агафья Ивановна. Кроме хозяина с женой присутствовала еще одна пара. Оживленный разговор продлился с одиннадцати вечера до трех часов утра. Прыгуны признавали свою греховность и попросили дать им больше времени, чтобы самостоятельно исправиться, не обращаясь непосредственно к Богу. Ну а сестры утверждали, «доказывая и настаивая», что у Господа час покаяния всегда «сегодня».^[15] Конечно же опыт Агафьи Ивановны тех времен, когда она старалась жить по Закону, сделал ее убедительной свидетельницей Божьей благодати. К тому же можно предположить, что к тому времени ее знание Библии достаточно углубилось. К концу миссионерской поездки те две пары прыгунов и еще несколько других нашли прощение в Иисусе Христе.

Агафья Ивановна упоминается еще в одном письме В. В. Иванова от 1908 г., на этот раз в призыве к русским христианам, побуждающем всецело поддерживать миссию и миссионеров своими средствами, молитвами и

всяческим содействием.^[16] Здесь Иванов отмечает труд Агафьи Ивановны как книгоноша в Тифлисе.^[17] Он говорит, что она «с трудом отыскивает трактаты», которые затем почти ежедневно несет в больницы и на вокзал, «чтобы сказать кому-либо о Господе и раздать книги».^[18] Согласно Иванову, досадная истина заключалась в том, что Агафья Ивановна наталкивалась на неодобрение со стороны других христиан: «Но, к сожалению, она, вместо поощрения, не редко терпит порицания даже от братьев: дескать, хозяйке дома и матери детей неприлично заниматься делом миссии».^[19] Без сомнения Иванов верил в то, что благовестие является первостепенной задачей всех христиан, и не является неприличным для женщин.

Следует упомянуть, что в 1910 г. Агафья Ивановна представила доктору Арчебальду МакКэйгу сборник коротких статей, написанных ею. Пример ее живого стиля можно увидеть в произведении под названием «Сонъ», которое появилось в журнале *Бап-тист* в 1909 г. В нем она описывает яркий сон похожий на тот, который привел ее к обращению. Для нее этот сон служил предупреждением, и она поделилась им с читателями, чтобы они не уподоблялись богатому человеку из притчи, который построил большие хранилища для своего урожая, и вдруг неожиданно умер (Лук. 12:18-20).^[20] Агафья Ивановна пишет, что этот сон приснился ей в то время, когда она переживала на счет недостатка денег: семья жила на скудные средства, и ничего лишнего не остава-

^[15] Там же. — С. 5.

^[16] Иванов В. В. Испытайте меня // Бap-тист. — Декабрь 1908. — № 12. — С. 3-4.

^[17] Иванов так же обратил внимание на посвящённый и не отмеченный по достоинству труд и щедрость двух других женщин,

Е. В. Беклемишевой и М. М. Мазаевой. (Иванов В. В. Испытайте меня. — С. 4.)

^[18] Иванов В. В. Испытайте меня. — С. 4.

^[19] Там же.

^[20] Капрора [sic.] А. Сонъ // Бap-тист. — Март 1909. — № 5. — С. 4-5.

лось для помощи бедным. Во сне она умерла, и ее встретил человек одетый во все белое. Вдруг она почувствовала, что в кулаке сжимает пятикопеечную монету, и пришло осознание, что монета была для нее не только бесполезной, но к тому же и нечистой.

Фактически, когда она попыталась выбросить ее, ангел закричал, что ей нельзя выбрасывать нечистые вещи, потому что место на котором она стоит было святое. «Тогда я сильно испугалась, не зная, что мне теперь делать», пишет Агафья Ивановна, «Она будет мне надоедать в руке целую вечность». Она сожалела, что не использовала монету раньше: «Я вспомнила что на земле ее у меня много просили, особенно один голодный ее сильно просил у меня, но я ему не дала, думая, что она мне будет нужна и вот я с ней перешла в вечность». Проводник смягчил голос и объяснил: «Зачем ты ее [то есть монету] взяла сюда? Там, на земле, она нужна и дает людям хлеб, надо было все раздать до перехода в вечность».

В этот момент прозвучала труба, возвещающая что через три дня Господь сойдет судить землю. Агафья Ивановна отчаянно захотела предупредить родственников, чтобы те раздали все и были готовы встретить Господа: «Я вспомнила своего мужа, всех своих родных и знакомых, как все суетятся, спешат побольше нажить денег и спрятать их в банк, а кругом так много умирают от голода и нужды...» Она осознала, что богатые находятся в ужасающем духовном состоянии:

И ужас все более и более меня охватывал, когда я вспомнила как на земле люди из-за денег притесняют друг

друга, каждый норовит у ближнего выторговать подешевле и собрать побольше денег. О, люди не знают, что эти деньги будут для них очень тяжелым бременем в вечности, особенно когда увидят тех голодных, которые по их вине умерли, и я сильно хотела кричать на землю: «Раздавайте! Раздавайте! Пока у вас есть время, чтобы и вам не перейти сюда с деньгами! О, как они здесь не нужны и сильно мешают!»

Она проснулась от собственного крика. В конце рассказа с обезоруживающей честностью Агафья Ивановна признает: «Этот сон хотя не совсем меня исправил, но я часто напоминаю себе, чтобы денег не осталось к вечности...»^[21] Яркий рассказ не требует много комментариев. Очевидно рассказывать истории Агафья Ивановна умела хорошо. К тому же она полагалась не только на сам сон, но так же мастерски подкрепляла свою мысль Писанием (Пс. 89:12; 38:7; Деян. 2:17; Лук. 12:18-20; 16:9; Мат. 25:34-36). Больше того, в её голосе есть те нотки актуальности, которые пройдя сквозь столетие, продолжают призывать читателя еще раз подумать о накоплении богатства. Я не сомневаюсь, что сама она восприняла предостережение своего сна очень серьезно.

По всей видимости между 1908 и 1910 гг. служение Агафьи Ивановны возросло. В 1910 г. она присутствовала на съезде Баптистского российского союза в Санкт-Петербурге как «делегатка от воскресных школ баптистских общин Тифлиса».^[22] На «Празднике любви», проведенном при поддержке петербургской общины Евангельских Христиан, Агафья Ива-

^[21] Там же. — С. 5.

^[22] Вечеря христианской любви Спб. общины

евангельских христиан // Братский листок. — 8 сентября 1910. — С. 24.

новна рассказала не только о ее служении в воскресной школе, но так же и о благовестии среди солдат, и о распространении литературы на Кавказе. Впечатляли «особенно ее усилия ввести эту литературу среди полудиких грузин». С этой целью Капанова опубликовала несколько брошюр на грузинском языке и готовила к публикации грузинский перевод *Путешествий Пилигрима*.^[23] Очевидно, с того момента, когда она читала слова Евангелия по слогам при свете огня, она продвинулась на своем пути далеко вперед!

В 1911 г. она предприняла по крайней мере одну евангелистскую поездку по Кавказу. Наверно тифлисская община продолжала поддерживать ее. Отчет наблюдателя, подписавшегося как «Н.» хвалил ее служение в Прохладном: «... за 18 лет пребывания нашего здесь нам никогда не приходилось наблюдать такого пробуждения. Собрания были такие оживленные, что наш молитвенный дом вмещающий до 400 душ всегда был переполнен слушателями, так что не хватало мест для желающих слышать Слово Божие. На собраниях много молились, калялись во грехах, просили Господа о прощении и ясно чувствовалось присутствие Духа, потрясшего сердца грешников».^[24]

На одном из собраний православный священник упрекнул ее, женщину, за то что та посмела говорить в церкви. Агафья Ивановна парировала удар своим объяснением: в 1 Коринфянам 14:34-36 речь идет не о проповедях, а о том что женщины своими неуместными вопросами срывали богослужение. Затем она привела несколько

примеров женщин-благовестниц из Писания, и спор был исчерпан. Историк Дмитрий Демченко с интересом подчеркивает, что против ее проповедования выступил православный священник, а не руководство баптистской церкви.^[25]

Покинув Прохладный, Агафья Ивановна посетила несколько сёл в той области. В одном из них она столкнулась с толпой, пытавшейся остановить ее на дороге. И это еще не все. Местный священник (тот, который ее перебил на собрании?) и атаман настояли, чтобы ее отвели к следователю; там у нее отняли паспорт и выдали проходное свидетельство с приказом возвращаться домой. Несмотря на это, Агафья Ивановна продолжила свой путь в сопровождении нескольких братьев. На хуторе Куркуджи в течении трех дней были крещены сорок новообращённых. Затем, собрание в Старо-Павловском было прервано атаманом, который ворвался туда с группой вооруженных казаков. Позже тем вечером Агафью Ивановну схватили, связали руки и отвели в местное управление, где уже собралась толпа. Её друзья поспешили на помощь, но их оттеснили, и они могли наблюдать за процессом только через окна. Атаман, обозначенный в документах как «А.Ф.Ш.», закрылся в комнате с Агафьей Ивановной. «Он хватал ее за плечо, сильно тряс, угрожая позвать казаков и разделаться с ней «по своему».» Затем присоединившийся к ним священник (обозначенный как «П.К.») «...сам еще более... издевался над беспомощной жертвой».^[26] Долгожданную помощь

служение в евангельско-баптистском братстве (1867–1928) // Богомыслие. – 2013. – № 13, – С. 153.

^[23] Там же.
^[24] Н. Известия с нашего поля // Баптист. – 19 Октября 1911. – №. 43. – С. 341.
^[25] Демченко, Дмитрий. Миссионерское

^[26] Н. Известия с нашего поля // Баптист. – 19 Октября 1911. – №. 43. – С. 341.

оказал местный торговец, «... Е. И. Сухоручка (православный), кум атамана и его близкий приятель. Он, по настоянию своей жены, потребовал, чтобы сестру Капранову отпустили к нему в дом и не оставляли на ночь в управлении».^[27] Вот так через своего мужа местная православная женщина вмешалась, чтобы помочь баптистке.

Утром Агафью Ивановну отправили в Пятигорск и оттуда назад в Прохладный. «Н.» заключил свой доклад ироничным тоном: «И эту страшную преступницу, которую с такими предосторожностями, под конвоем вооруженных казаков, гнали этапом более 90 вёрст, и которой грозили при аресте всевозможными ужасами, Мировой Судья оправдал и отпустил на все четыре стороны, не найдя на ней никакого преступления».^[28]

На этом, имя Агафьи Ивановны как будто исчезает со страниц печатных источников на период около четырнадцати лет, хотя возможно еще будут найдены источники, повествующие о ее служении. Продолжила ли она свое публичное служение, или опасное происшествие в 1911 г. заставило ее остановиться? А может быть ее здоровье было подорвано? Или, возможно, ее семья посчитала, что продолжать миссионерские поездки было бы для нее слишком большим риском? А может быть поместные церкви перестали приглашать благовестницу, которая привлекает слишком много нежелательного внимания со стороны властей?

Через несколько лет, в 1914 году, Российская империя вступила в период

беспрецедентного переворота.. Война, репрессии баптистов и евангельских христиан со стороны правительства, революция, голод, и эпидемии срывали обыкновенную жизнь всех общин. Без сомнения, в этот период Агафье Ивановне приходилось бороться за выживание так же, как и миллионам ее сограждан. Но даже в этом бурном периоде, христиане не перестали благовествовать. В 1919 г. образовался Закавказский союз баптистов, который сразу взял направление на евангелизацию Грузии.^[29] Считая, что Агафья Ивановна как минимум уже почти десять лет занималась подготовкой и распространением христианской литературы на грузинском, не было бы удивительно, если бы она принимала активное участие в этом деле. Когда мы ее снова встречаем на страницах журнала *Баптист* в 1925 году, С.В. Белоусов (1882—1925), председатель Закавказского союза баптистов и пресвитер тифлисской баптистской общины указывает на Агафью Ивановну как на «известную», что свидетельствует о том, что она в этот период была активно задействована в деле служения.^[30]

Несмотря на то что он признал ее «известность», статья Белоусова имела другую цель. В ней он строго осудил «трясунство» — немного вызывающий термин, означающий религиозное движение, акцентирующее действие и дары Святого Духа. Более современное название — пятидесятничество. Белоусов описывает историю этого движения в Тифлисе. В 1924 г., проповедники нового течения начинали приходить в город и привлекать членов

^[27] Н. Известия с нашего поля // Баптист. — 19 Октября 1911. — №. 43. — С. 341.

^[28] Там же.

^[29] ВСЕХБ, *История Евангельских Христиан-*

Баптистов в СССР, ВСЕХ-Б — М: 1989. — С. 305.

^[30] Белоусов С. В. Трясунство // *Баптист*. — 1925. — № 2. — без указания на страниц. (rusbaptist.stunda.rg/pozicia/10.htm).

церкви к себе. Белоусов упоминает фамилий шестерых таких проповедников, которые приходили в разное время, включая известных лидеров раннего движения пятидесятников на территории России, А. И. Иванова (1880–1931 гг.) и Н. П. Смородина (1875–1953 гг.). Почти сразу решение было принято, чтобы эти проповедники не выступали на собраниях баптистской церкви, а так как уже семьдесят членов церкви были под влиянием нового учения, разрешили, чтобы они проводили встречи в частных домах. Одна из членов церкви, которая принимала «трясунов», была Агафья Ивановна.

В. И. Франчук в своем исследовании истории пятидесятничества в России упоминает, что Агафья Ивановна привела тридцать человек в новую тифлисскую группу.^[31] Но история на этом не заканчивается. Все эти люди были членами баптистской церкви. Со своей стороны, С. В. Белоусов рассказывает о суде общины, когда шестнадцать из новообращенных раскаялись. Остальные четырнадцать были отлучены «...во главе с Капрановой».^[32] Позже, еще половина из этих четырнадцати раскаялась, а из остальных «...частью впали в безбожие, а частью стали чистыми хлыстами».^[33] Создается впечатление, что только что закончилась тяжелая борьба в тифлисской общине, и Белоусов хочет чтобы не оставалось никаких сомнений в уме читателя об истинной природе нового движения. Он больше не

упоминает Агафью Ивановну, но можно предположить, что после своего отлучения от баптистов, она стала одним из основателей движения пятидесятников в России. Ей тогда может быть было уже за 60 лет.

В любом случае, служение Агафьи Ивановны Капрановой освещает полузабытые детали периода 1910-х годов, когда русские евангельские верующие с усердием использовали любые возможности, открывшиеся с наступлением свободы вероисповедания, для распространения вести о спасении в Иисусе Христе. Её дары были признаны церковью и направлены на дело благовестия. По всей видимости, тот факт, что это служение было доверено женщине, не очень-то беспокоил большинство ее евангельских братьев и сестер по вере. Она пользовалась поддержкой влиятельных руководителей, таких как В. В. Иванов, и так же поддержкой своей родной общины в Тифлисе. Без сомнения, ее переход к пятидесятникам потряс церковь, что не могло бы происходить, если бы она была менее влиятельной фигурой. Тем не менее, она была явно одаренным и посвященным служителем Евангелия. Писательская и издательская деятельность, распространение литературы, труд в воскресной школе, личное свидетельство, проповеди на собраниях — все это является частью ее вклада в становление и развитие евангельского движения на юге Российской империи в начале XX столетия.

^[31] Франчук В. И. *Просила Россия дождя у Господа* на диске *История евангельского движения в Евразии, Материалы и документы, 2.0* (Одесса: Е-AAA, 2002), нет указаний на страниц.

^[32] Белоусов С. В. *Трясуновство // Баптист.* — 1925. — № 2. — без указания на страниц. (rusbaptist.stunda.rg/pozicia/10.htm).

^[33] Там же. «Хлысты» (Христоверы, Божьи люди, и другие названия) — мистическая секта, которая появилась в России в XVII веке. Они считали, что Дух Божий снизошел и обитал в их лидерах. Они собирались на так называемых «радениях». Примечательно, что Белоусов использует именно это слово, чтобы описать встречи пятидесятнических проповедников в доме Агафьи Ивановны.